ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № КАС11-618

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 24 ноября 2011 г.

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Федина А.И.,
членов коллегии Манохиной Г.В., Крупнова И.В.
при секретаре Кулик Ю.А. рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке гражданское дело по заявлению Стрыканова Д.Н., поданному в его интересах адвокатом Закалюжным Р.С., о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок,

по апелляционной жалобе Стрыканова Д.Н., поданной в его интересах адвокатом Закалюжным Р.С., на решение Верховного Суда Российской Федерации от 30 августа 2011 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., объяснения представителей Стрыканова Д.Н. адвоката Закалюжного Р.С. и Стрыканова Н.А. в обоснование доводов апелляционной жалобы, Кассационная коллегия

установила:

Московский окружной военный суд приговором от 25 апреля 2011 г. на основании вердикта коллегии присяжных заседателей признал Стрыканова виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 127-1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ), ч. 3 ст. 240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), ч. 1 ст. 241 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), пп. «а», «б» ч. 2 ст. 322-1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), ч. 2 ст. 327 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), и назначил ему окончательное наказание по совокупности совершенных преступлений в виде 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штра-

фом в размере 100 000 рублей с лишением воинского звания «подполковник запаса». В совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), суд Стрыканова оправдал в связи с не установлением события преступления на основании вынесенного оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

Представитель Стрыканова адвокат Закалюжный обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере [redacted] рублей.

Закалюжный в заявлении указал, что основанием для присуждения компенсации является общая продолжительность уголовного преследования в отношении Стрыканова по данному уголовному делу, которая составила 4 года 4 месяца.

Автор заявления полагает, что обстоятельством, повлиявшим на длительность производства по делу на его досудебной стадии, явилась волокита в расследовании уголовного дела, которое длилось полтора года. Он также считает, что ознакомление обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела было явно затянуто и происходило в течение одного года. Следственные органы были не в состоянии ежедневно в рабочие дни знакомить Стрыканова с делом. Перерывы между ознакомлениями достигали 10 дней.

Причиной волокиты на стадии судебного производства, по утверждению Закалюжного, была неудовлетворительная организация работы суда. В суде дело рассматривалось 20 месяцев. Судебное разбирательство по существу началось лишь через пять месяцев после поступления дела в суд, а предварительное слушание длилось более двух месяцев. Судебный процесс, по мнению автора заявления, был затянут потому, что первая коллегия присяжных заседателей была сформирована судом частично из лиц, не желавших участвовать в суде и заявивших самоотвод. Это послужило причиной её роспуска. Отложение судебных заседаний происходило в связи с невозможностью председательствующим организовать процесс: обеспечить подсудимых адвокатами по назначению; в ходе производства по делу суд объявлял чрезмерно длительные перерывы между заседаниями, достигавшие 20 суток.

К последствиям нарушения права на судопроизводство в разумный срок относится материальный ущерб, который выразился в невозможности получения Стрыкановым пенсии и уменьшении размера его денежного довольствия, а также моральный вред – физические и нравственные страдания в связи с длительным, более 4 лет, содержанием под стражей.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 30 августа 2011 г. в удовлетворении заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок отказано.

В апелляционной жалобе адвокат Закалюжный указывает, что выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела. Он считает, что в период с августа 2008 года по июль 2009 г. время, предоставленное для ознакомления с материалами уголовного дела, следует признать явно затянутым следственными органами.

Вывод суда о достаточности и эффективности действий председательствующего по делу противоречит материалам дела, поскольку был явно затянут на более чем 30 суток срок предварительного слушания. После отбора присяжных заседателей они без всяких причин не являлись в суд, а председательствующий не принял

мер для их явки и через полтора месяца вынужден был распустить коллегию присяжных. В результате этого 12 судебных заседаний признаны недействительными и еще на месяц был объявлен перерыв.

Не может быть уважительной причиной и отпуск присяжных заседателей с 24 июня по 21 июля 2010 г. Суд также, по мнению адвоката Закалюжного, неправильно установил количество перерывов в судебном разбирательстве, превышающих 20 суток. Не учел суд перерывы между заседаниями с 23 августа по 29 сентября и с 29 сентября по 28 октября 2009 г. С учетом этого общее количество перерывов продолжительностью более 20 суток, как считает автор жалобы, составляет пять, а общее количество дней этих периодов – более 150.

В связи с этим, делает вывод Закалюжный, решение Верховного Суда Российской Федерации от 30 августа 2011 г. подлежит отмене, а заявление о присуждении Стрыканову компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок – удовлетворению.

Рассмотрев материалы дела и изучив доводы апелляционной жалобы, Кассационная коллегия находит решение законным и обоснованным по следующим основаниям.

Суд первой инстанции в решении обоснованно сослался на пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющейся в силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, который устанавливает, что каждый при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Учитывая требования этой нормы, а также положения подпункта «с» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, уголовные дела должны рассматриваться без неоправданной задержки, в строгом соответствии с правилами судопроизводства, важной составляющей которых являются сроки рассмотрения дел.

Правильной является и ссылка суда на часть 2 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон о компенсации), согласно которой компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы).

Вместе с тем нарушение установленных сроков рассмотрения дела само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок.

Из материалов уголовного дела следует, что оно возбуждено 27 марта 2006 г. по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 127-1 УК РФ.

В рамках этого уголовного дела (в соответствии со ст. 91 УПК РФ) 14 марта 2007 г. Стрыканов был задержан, а 15 марта 2007 г. в отношении него была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу и в этот же день ему предъявлено

обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 210 и п. «в» ч. 3 ст. 127-1 УК РФ.

Срок предварительного следствия по делу составил 39 месяцев 26 дней, а срок содержания под стражей продлевался до 29 месяцев. В течение этого срока Стрыканов допрашивался 13 раз.

Окончательное обвинение Стрыканову предъявлено 1 августа 2008 г. Он обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), п.п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 127-1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), ч. 3 ст. 240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), п.п. «б», «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), п.п. «а», «б», ч. 2 ст. 322-1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2004 г. № 187-ФЗ), ч. 2 ст. 327 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ).

Ознакомление обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела производилось с 8 августа 2008 г. по 20 июля 2009 г., в том числе Стрыканова – с 13 августа 2008 года по 17 июля 2009 г.

30 июля 2009 г. дело направлено в Московский окружной военный суд.

При таких данных продолжительность досудебного производства по данному уголовному делу с момента начала осуществления уголовного преследования в отношении Стрыканова до направления прокурором дела в суд составила 2 года 4 месяца 17 дней, при этом почти год этого срока заняло ознакомление обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела.

Суд первой инстанции обоснованно не согласился с доводом адвоката Закалюжного о том, что досудебное производство носило длительный характер в связи с волокитой при расследовании уголовного дела.

При этом суд обоснованно исходил из того, что уголовное дело было возбуждено по сообщению, поступившему из Генеральной прокуратуры Российской Федерации по ходатайству Министерства юстиции Итальянской Республики, по признакам особо тяжкого преступления. По делу в качестве подозреваемых были привлечены 13 лиц, было дано множество поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направлены запросы, в том числе международные, проводились допросы, осмотры, обыски, выемки, экспертизы. Объем уголовного дела на досудебной стадии составил 266 томов, обвинение предъявлено 13 лицам по 6 статьям УК РФ, 5 из которых являются особо тяжкими и тяжкими преступлениями, допрошено более 300 свидетелей, 129 потерпевших, проживающих в различных регионах России, а более 40 из них за ее пределами (Украина, Узбекистан, Молдова, Израиль), собрано и исследовано 159 вещественных доказательств.

Из этого судом был сделан правильный вывод о том, что большое количество проведенных следственных действий, их периодичность свидетельствуют о достаточности и эффективности действий следственных органов, способствовавших своевременному осуществлению уголовного преследования. Доводы адвоката Закалюжного о том, что ознакомление обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела было явно затянуто, являются необоснованными, поскольку следст-

венные действия осуществлялись постоянно, периоды неактивности были непродолжительными.

Ознакомление обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела продолжалось около одного года (в том числе Стрыканова – 11 месяцев и 5 дней).

В силу статьи 217 УПК РФ обвиняемый и его защитник имеют право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела, в процессе ознакомления с материалами уголовного дела, состоящего из нескольких томов, обвиняемый и его защитник вправе повторно обращаться к любому из томов уголовного дела, а также выписывать любые сведения и в любом объеме, снимать копии с документов, в том числе с помощью технических средств. При этом они не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела.

Из протокола и графиков ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следует, что Стрыканов знакомился с материалами 105 дней, а Закалюжный – 22 дня.

Фактов волокиты и явного затягивания ознакомления с материалами уголовного дела не установлено. Учитывая это, а также принимая во внимание объем материалов уголовного дела, количество обвиняемых, адвокатов, потерпевших, знакомившихся с материалами уголовного дела, суд первой инстанции обоснованно не признал этот период превышающим разумный срок.

Поэтому следует согласиться с выводом суда о том, что с учетом общей продолжительности досудебного производства по уголовному делу, его правовой и фактической сложности, достаточности и эффективности действий прокурора и органов следствия, произведенных в целях своевременного осуществления уголовного преследования по делу, досудебное производство по уголовному делу в отношении Стрыканова не содержит признаков нарушения требования разумного срока, предусмотренного пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В Московский окружной военный суд уголовное дело поступило 3 августа 2009 г. Постановлением судьи этого суда от 4 августа 2009 г. предварительное слушание назначено на 13 августа 2009 г. Вопрос о мере пресечения подсудимых судьей рассмотрен 13 августа 2009 г.

Судьей разрешены вопросы по ходатайствам стороны защиты о возвращении дела прокурору, признании недопустимыми и исключении ряда доказательств по делу, а также вопрос исключения из обвинения подсудимого Ф[redacted] ст. 210, 240, 241 УК РФ 26 августа 2009 г.

Постановлением судьи Московского окружного военного суда от 29 сентября 2009 г. закрытое судебное заседание с участием присяжных заседателей назначено на 28 октября того же года.

28 октября 2009 г. судебное заседание было открыто и далее объявлялись перерывы до 29 октября, 3, 9, 10, 17, 18, 19, 20, 24, 27 ноября, 12, 16, 17 декабря.

17 декабря 2009 г. судебное заседание объявлено закрытым в связи с роспуском коллегии присяжных заседателей, поскольку количество выбывших присяжных заседателей превысило количество запасных.

18 января 2011 г. начато новое судебное заседание и 25 апреля 2011 г. постановлен приговор на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

Общая продолжительность судебного производства по делу составила 1 год 11 месяцев 2 дня.

Утверждение адвоката Закалюжного о волоките на стадии судебного производства было проверено судом, однако своего подтверждения не нашло.

При этом суд первой инстанции, проанализировав материалы дела, пришел к правильному выводу о том, что председательствующий осуществлял контроль за сроком судебного разбирательства и принимал необходимые организационные меры, которые являлись достаточными и эффективными в целях своевременного рассмотрения уголовного дела. Судебные заседания назначались в установленные законом сроки, перерывы по делу и отложения рассмотрения дела являлись необходимыми и обоснованными. Фактов неоправданной задержки судебного разбирательства по делу не установлено.

Из протоколов судебных заседаний видно, что в ходе судебных разбирательств объявлялись в подавляющем большинстве перерывы и отложения до следующего рабочего дня, иногда на несколько дней. Эти перерывы и отложения судебных заседаний объявлялись по объективным уважительным причинам, например, с 27 ноября по 12 декабря 2009 г. – в связи с карантином в камере подсудимой Ш[redacted] и невозможностью ее участия в суде; с 1 по 4 февраля 2010 г. – в связи с болезнью подсудимого Ф[redacted]; с 21 по 26 апреля 2010 г. – из-за болезни присяжного заседателя.

Перерывы в судебном разбирательстве на срок более 20 суток, вопреки утверждению в жалобе, имели место только три раза и были обусловлены объективными уважительными причинами – роспуском коллегии присяжных заседателей и формированием новой коллегии, отпуском присяжных заседателей, а также подготовкой к судебным прениям и нерабочими днями в новогодние праздники, и сами по себе не могут свидетельствовать о нарушении права Стрыканова на судопроизводство в разумный срок.

Необоснованными являются и утверждения адвоката Закалюжного о том, что судебное разбирательство по существу началось лишь через пять месяцев после поступления дела в суд, а предварительное слушание длилось более двух месяцев, что свидетельствует о волоките при судебном производстве.

Из материалов дела следует, что уголовное дело поступило в Московский окружной военный суд 3 августа 2009 г., а 4 августа того же года судья назначил предварительное слушание. Судебное заседание, назначенное 29 сентября 2009 г., началось 28 октября 2009 г.

Следовательно, требования ч. 3 ст. 227 и ч. 1 ст. 233 УПК РФ судьей по настоящему делу выполнены.

13, 26 августа и 29 сентября 2009 г. судьей были разрешены вопросы о мере пресечения подсудимых, о возвращении дела прокурору по ходатайствам стороны защиты, о признании недопустимыми и исключении ряда доказательств по делу, об исключении из обвинения подсудимого Ф[redacted] нескольких статей УК РФ и назначении закрытого судебного заседания с участием присяжных заседателей.

13 августа 2009 г. судья, удовлетворив ходатайства защитников – адвокатов, назначенных в порядке ст. 51 УПК РФ, об ознакомлении с материалами дела, предоставил им время до начала судебного заседания для такого ознакомления.

Именно указанные обстоятельства и явились причинами такого периода времени предварительного слушания.

При этом судебное разбирательство по делу было начато менее чем через три месяца после его поступления в суд, а не через пять, как ошибочно полагает адвокат Закалюжный.

Суд также обоснованно указал в решении, что данное уголовное дело при судебном производстве отличалось значительной правовой сложностью, большим объемом предъявленного обвинения, рассматривалось с учетом особенностей, предусмотренных для суда с участием присяжных заседателей, в судебном заседании было допрошено 13 подсудимых, которым было предъявлено обвинение в совершении особо тяжких и тяжких преступлений, более 100 потерпевших и свидетелей, количество судебных томов дела составило 56. Приведенные данные свидетельствуют о правовой и фактической сложности дела.

Все это позволило суду первой инстанции прийти к правильному выводу о том, что право Стрыканова на судопроизводство в разумный срок по уголовному делу не нарушено и оснований для удовлетворения заявления его представителя не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ч. 2, п. 2 ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», ст. 328 ГПК РФ (в редакции вышеуказанного Федерального закона), Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 30 августа 2011 г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу Стрыканова Д.Н., поданную в его интересах адвокатом Закалюжным Р.С., – без удовлетворения.

Председательствующий: А.И. Федин

Члены коллегии: Г.В. Манохина

И.В. Крупнов